

Ю. В. Макогон
вице-президент АЭН України
заслуженный деятель науки и техники Украины
д-р экон. наук, профессор

ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В УКРАИНЕ В УСЛОВИЯХ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА ВОСТОКЕ СТРАНЫ

Военные действия на юго-востоке Украины, начавшиеся весной 2014 г., и сформировавшаяся в связи с эти финансово-экономическая и торговая блокада, нанесли тяжелейший удар по экономическому сектору в регионе. Наиболее мобильные социальные группы населения покинули Донбасс. Украинские власти заявляют о наличии 1,2 млн вынужденных переселенцев, российские власти сообщают примерно о полумиллионе беженцев, по оценкам ООН около 100 тыс. человек вынуждены были бежать в другие государства. На данный момент на рассматриваемой территории проживают около 2-2,5 млн человек, половина из которых – пенсионеры и социально незащищенные слои населения (пожилые люди, инвалиды, дети сироты, беременные женщины, матери одиночки и др.).

Развал прежних (социальных и государственных) политических институтов и фактическое самоустранение правоохранительных структур, способствовали активизации деятельности криминальных элементов, распространилась практика «рейдерских захватов» бизнеса, и незаконного перераспределения собственности и капиталов. До сегодняшнего дня не сформировано полной картины происходящего в социально-экономической сфере. Собираемая информация носит фрагментарный характер и в связи, с чем может быть некорректной, что может вести к принятию некорректных управленческих решений.

Сложившийся информационный вакуум не позволяет определить структуру проблемного поля в социально-экономической сфере. Однако для перехода от восстановления к развитию экономики региона, необходимо комплексное исследование указанной сферы, предшествующее принятию соответствующих управленческих решений со стороны государственных структур, представителей бизнеса и некоммерческого сектора.

В ситуации, когда у государственных институтов отсутствует финансовая, методическая, организационная или мотивационная возможность провести соответствующие исследования, имеет смысл обращаться к организациям гражданского общества для проведения незаангажированного анализа указанной сферы.

Мы предлагаем проведение комплексного исследования по выявлению экономической проблематики региона. В структуре исследования выделяются два направления: качественное и количественное.

В рамках качественного направления исследования будет проведен экспертный опрос 30-40 профильных специалистов в социально-экономической сфере (государственных служащих, предпринимателей и

бизнесменов, директоров предприятий, глав городов и районов и др.).

Это позволит дать общую оценку экономической проблематики Донбасса. В частности, определить заинтересованность государственных структур региона в прямых иностранных инвестициях, степень рискованности инвестиций в экономику региона, защиту прав инвесторов, анализ банковской и кредитно-денежной системы региона, анализ экономики региона по секторам с выявлением основных проблем, степень открытости законодательства для инвестиций, риски развития ведущих отраслей экономики региона, анализ значимости фактора неформального принятия политических решений и т.п.

В рамках количественного направления исследования будет проведен анализ открытых источников по социально-экономической ситуации региона (публикации в СМИ и в Интернете) и получена статистическая информация о количестве и структуре хозяйствующих субъектов региона, их основных проблемах, количестве работающего персонала и т.п. Кроме того, предусматривается проведение социологического опроса, направленного на выявление основных экономических проблем жителей региона.

Результатом исследования станет сводный аналитический отчет об экономической проблематике Донбасса. Проведенное исследование даст общую картину состояния социально-экономической сферы региона, позволит выявить основные проблемные точки в данной сфере и определить первоочередные меры по восстановлению экономики региона, создать базу хозяйствующих субъектов региона и карту инвестиционно-экономической среды региона, выявить уровень безработицы. Помимо этого, данный анализ позволит выявить приоритетные для запуска предприятия, работа которых носит социально значимый характер для населения региона.

Интенсивные перемещения населения бросили серьезные вызовы для экономики региона. Кроме того, многие объекты были повреждены или полностью разрушены в ходе боевых столкновений.

Разрушено и повреждено 132 промышленных объекта. 1550 объектов транспортной инфраструктуры требуют восстановления. Повреждено 213 школ, училищ и детсадов. Общая сумма ущерба \$4,9 млн. В ходе боевых столкновений повреждено 45 больниц и клиник, общая сумма ущерба – \$ 6,5 млн. Разрушено и повреждено около 11,3 тыс. жилых домов в Донецкой (9,6 тыс.) и Луганской областях (1,7 тыс.). Оценочная сумма нанесенного ущерба составляет \$ 21,6 млн.

На территории конфликта остается проблемой регулярное водоснабжение и доступ к чистой воде. По

оценкам ЮНИСЕФ, в пострадавших районах Донецкой и Луганской областей на завершение 2015 года около 1,3 млн жителей имели ограниченный доступ к питьевой воде. Ущерб системе водоснабжения оценивается в \$ 12,2 млн, системе водоотведения - \$ 4,5 млн.

Военный конфликт в регионе привел к падению производства товаров и услуг. По оценкам экспертов, потери рабочих мест для крупных предприятий составили от 50% для малых и средних – до 80-90%.

Возможности воспроизводства человеческого потенциала Донбасса существенно сужаются. Данная ситуация требует возобновления поселенческой сети, которое должно происходить с учетом иерархии центров обслуживания. Необходимо определить функциональные типы поселений, целесообразные изменения их функциональной специализации. Нужно выделить оптимальные кластеры услуг для каждого ранга центра обслуживания, обеспечивающих население определенной территории комплексом услуг для населения.

В настоящее время первоочередной задачей является создание оперативного реестра гуманитарных потребностей гражданского населения, содействие пропуску гуманитарной помощи (в т.ч. продовольственной), обеспечение финансирования восстановления и функционирования важных объектов социальной инфраструктуры, в т.ч. за счет международной помощи. Это позволит восстановить и обеспечить условия эффективного воспроизводства человеческого потенциала региона.

Глубокий кризис, охвативший украинскую экономику в 2013–2015 гг., обусловил ее очередной спад и в качестве ключевого вопроса актуализировал проблему восстановления экономического роста, так как низкие темпы посткризисного восстановления экономики приведут к дальнейшему падению уровня жизни населения и усилению социального напряжения на фоне угроз, обусловленных вооруженным противостоянием на Востоке страны.

Общий спад экономики, начавшийся в 2013 г., усугубился в течение 2014 г., что во многом обусловлено тем, что оккупированная часть территории Донецкой и Луганской областей, а также аннексированный Крым временно выведены из экономического пространства Украины.

Начиная с 2014 г. падение промышленного потенциала в Донецкой и Луганской областях является самым большим среди других областей Украины. Военные действия на их территории имеют негативное влияние на все отрасли экономики региона без исключения.

В Донецкой области объем промышленного производства в 2014 г., по сравнению с аналогичным предыдущим периодом, сократился на 30%. Выпуск промышленной продукции области (без учета зоны проведения АТО) за январь-октябрь 2015 г., по сравнению с таким же периодом 2014 г., уменьшился на 40%. При этом, снижение интенсивности боевых действий начиная с начала 2015 г. положительно повлияло на экономику области. Так, в марте 2015 г. объемы выпуска промышленной продукции по сравнению с предыдущим месяцем выросли более чем на 20%. Такие же тенденции наблюдаются и осенью – в октябре 2015 г., по сравнению с предыдущим месяцем объем вырос почти на 10%.

Выпуск промышленной продукции области за июль 2015 г. по сравнению с июлем 2014 г. сократился на 36,0%. В то же время в июле 2015 г. по сравнению с предыдущим месяцем зафиксирован прирост продукции 6,8%. Отметим, что в июле в целом по Украине падение промышленного производства в Украине замедлилось, при этом по сравнению с предыдущим месяцем, июнем, промышленное производство выросло. Сократился объем продукции в металлургическом производстве и готовых металлических изделий – на 40,3%, в машиностроении – на 42,7% [9]. Выплавка чугуна сократилась на треть (34,1%) 4,8 млн тонн. В производстве кокса и продуктов нефтепереработки – на 45,1%, в производстве пищевых продуктов, напитков и табачных изделий – в 3,2 раза [9]. Добыча рядового угля, а также каменного угля за январь-июль 2015 г. уменьшилась в 2,7 раза и составила 7,5 млн и 5,8 млн тонн соответственно. Производство электроэнергии сократилось на 21,8%, до 11,9 млрд кВт·часов. Объем сельскохозяйственного производства области уменьшился на 29,9%. Оборот розничной торговли за январь-июль 2015 г. сократился в 3,4 раза и составил 19,1 млрд грн в сопоставимых ценах (включает розничный товароборот предприятий, которые осуществляют деятельность по розничной торговле, расчетные данные об объемах продажи товаров на рынках и физическими лицами-предпринимателями).

Официальная безработица в области за месяц сократилась 1,9% и составила 22,3 тыс. человек. Экспорт товаров По итогам первого полугодия (январь-июнь) 2015 г. экспорт товаров из Донецкой области сократился в 2,8 раза и составил 1,840 млрд долл. США В 2014 г. за этот же период экспорт составлял 5,340 млн долл. США при падении всего лишь на 24,4% к январю-июню 2013 г. Сократилось также и количество стран, в которые экспортировались товары: 88 стран мира против 117 стран в 2014 г. Примечательно, что меньше всего сократился экспорт на рынки Европы - всего на 45,1%. Отметим, что первое место в поставках из Донецкой области занимает Италия, на второе место вышла Турция. Экспорт в Россию, которая еще в 2014 г. была самым крупным внешнеторговым партнером Донецкой области, сократился до 245,5 млн долл. США (в 2014 г. – 677,1 млн долл. США). Сегодня Российская Федерация занимает лишь только третье место с долей в 13,3%. Наибольшую часть экспорта составляют черные металлы (75,9% от общего объема). Валютная выручка от их поставок за рубеж сократилась в 2,5 раза 75,9%, до 1396,1 млн долл. США. Уменьшился за январь-июнь 2015 г. по сравнению с январем-июнем 2014 г. также экспорт изделий из черных металлов – в 2,2 раза, продукции машиностроения – в 2,9 раза, продукции химической промышленности – в 10,6 раза.

В 2015 г. (за период январь-октябрь) сокращение по Донецкой области было самым ощутимым в производстве пищевых продуктов, напитков и табачных изделий (в 2,3 раза), в добывающей промышленности и разработке карьеров и в текстильном производстве, производстве одежды, кожи, изделий из кожи и др. материалов (около 2 раз).

Ощутимым падение объемов производства было и в машиностроении (на 40%), в производстве резиновых и пластмассовых изделий, другой неметаллической минеральной продукции (более чем на треть), в

металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий (более четверти). Добыча рядового угля за январь-октябрь 2015 г. уменьшилась, по сравнению с таким же периодом 2014 г., более чем вдвое.

В Луганской области объемы промышленного производства в 2014 г., по отношению к соответствующему периоду предыдущего года, сократились почти в 2 раза, а в начале 2015 г. составляли лишь немногим более 10% к соответствующему периоду 2014 г. Значительно лучше по Луганской области ситуация в сфере с/х, где в 2014 г. объем производства составил более 80% к соответствующему периоду 2013 г. В начале 2015 г. сокращение объемов с/х производства приближалось к 50% к соответствующему периоду предыдущего года, в промышленности – 80%.

Падение объемов производства продукции наблюдается в большинстве основных видов промышленной деятельности. Наиболее значимым оно было в сфере добычи различных полезных ископаемых. Динамика изменения структуры промышленности Луганской области по объемам реализованной продукции подтверждает потерю контроля над большей частью промышленных активов базовых отраслей Луганской области. Так, в структуре объемов реализованной промышленной продукции области доля металлургического производства и производства готовых металлических изделий сократилось в 18 (!!!) раз, а доля машиностроения – в 2 раза. Это в целом определило сокращение в структуре промышленности области доли перерабатывающей промышленности в 1,2 раза. Одновременно в структуре перерабатывающей промышленности области ощутимо выросли доли производства готовых продуктов, напитков и табачных изделий (более чем в 3 раза), изготовление изделий из древесины, бумаги и полиграфической деятельности (почти в 3 раза), производство резиновых и пластмассовых изделий, другой неметаллической продукции (в 2 раза) и производства химических веществ и химической промышленности (более чем в 1,5 раза).

Несмотря на вышеперечисленные показатели, нестабильную военно-политическую ситуацию в регионе, разрушенную инфраструктуру и ограниченность в человеческих и финансовых ресурсах, промышленность Донбасса все еще имеет возможности выйти из этого системного кризиса.

Металлургическая отрасль претерпела значительные потери. Только Донецкая область потеряла около 60% производственных мощностей из-за потери двух из трех мощных узлов металлургической промышленности области: Донецко-Макеевского и Енакиевского, в которые входят наиболее значимые предприятия металлургической отрасли. Однако доля металлургической отрасли в структуре реализованной продукции Донецкой области в I полугодии 2015 г., по отношению к 2014 г., практически не изменилась. Это произошло главным образом за счет сохранения на территории подконтрольной украинской власти, производственных активов двух наиболее мощных предприятий черной металлургии – Мариупольских меткомбинатов им. Ильича и «Азоасталь». В течение I полугодия 2015 г. на территории Донецкой области работали только эти предприятия отрасли. При этом их функционирование осложнялось в период ведения активных боевых действий ограничениями логистиче-

ского характера, и их производственные мощности были загружены не полностью.

В Луганской области ситуация несколько сложнее. Удельный вес металлургического производства области на территории, подконтрольной украинской власти, в I полугодии 2015 г. сократился по сравнению с 2014 г. в 18 (!) раз с 36 до 2%. Тем не менее, для этой отрасли в подконтрольной части Донбасса существуют некоторые позитивные тенденции.

Сохранился основной технологический процесс, имеется доступ к ключевым ресурсам, существует обеспеченность энергоресурсами, контакт с потребителями и наличие трудовых ресурсов.

Одной из наиболее пострадавшей отраслей экономики Донецкой области оказалась химическая промышленность. Доля реализованной промышленной продукции в сфере производства химических веществ и химической продукции в общем объеме реализованной промышленной продукции в январе-мае 2015 г. сократилась в 2 раза по сравнению с 2014 г. Ведущее предприятие химической промышленности области Концерн «Стирол», которое производило 80% объемов химической продукции области, оказалось на неподконтрольной территории.

Из 15 предприятий различной специализации, которые производили широкий спектр химической продукции (минеральные удобрения, пластмассовые и химические реагенты, аммиак, серная кислота, взрывчатые вещества и т.п.) на подконтрольной территории Донецкой области из наиболее значимых остались ГП «Константиновский химический завод», химико-металлургическая фабрика ООО «Мариупольский меткомбинат им. Ильича», ООО Лакокрасочный завод «Эмаль» (г. Краматорск), Мариупольский завод изоляционных материалов, «Торэласт» (г. Славянск), ОАО «Краматорский завод «Кондиционер», Дзержинский фенольный завод и др..

В тоже время в Луганской области в I полугодии 2015 г., по сравнению с 2014 г., удельный вес химической отрасли по объемам реализации продукции по видам экономической деятельности вырос практически в 2 раза. Такие показатели обеспечены благодаря функционированию мощных предприятий отрасли – ЗАО «Северодонецкое объединение «Азот», ООО «Рубежанский трубный завод», ГП «Химический завод Южный», РКХЗ «Заря» и т.д. В настоящий период именно сохранение на подконтрольной украинской власти территории и стабильное функционирование предприятий химической и нефтехимической промышленности определяют современную промышленную специализацию Луганской области, сосредоточенную в пределах Лисичанско-Рубежанско-Северодонецкого промузла.

Из-за боевых действий производственные мощности химической промышленности на территориях, подконтрольных украинской власти существенно не пострадали.

Основными ограничительными факторами функционирования предприятий отрасли являются проблемы с поставками сырьевого ресурса (природного газа) по ценам, которые обеспечивают конкурентоспособность. Кроме того, нестабильная ситуация наблюдается и в обеспечении электроэнергией. Прежде всего из-за расположения подавляющего большинства ТЭС на линии соприкосновения. Исходя из указанных

ограничений, актуальным в отрасли являются обеспечение резервных линий энергоснабжения; обеспечение развития химической отрасли на неиндустриальной основе: с применением новых технологий по обеспечению энерго-сырьевыми ресурсами с применением технологии газификации угля и обеспечением химических предприятий технологическими газами, технологий переработки газового конденсата в бензин, дизтопливо и мазут; освоение определенных видов альтернативной энергии.

Доля машиностроения в общем объеме реализованной продукции в Донецкой области за I полугодие 2015 г., по сравнению с 2014 г., снизилась незначительно (около 1,2 раза). Это произошло в основном за счет фактического функционирования на территории, подконтрольной украинской власти, значительной части ведущих предприятий машиностроительной отрасли, представленных предприятиями тяжелого машиностроения, производства с/х техники для химической промышленности и бытовой техники. Подавляющее большинство машиностроительных предприятий не пострадали от боевых действий или получили незначительные непринципиальные повреждения.

В Луганской области эта отрасль претерпела значительные трудности. Объем производства за период с начала конфликта в регионе сократился почти в 2 раза. При этом на контролируемой Украиной части Донбасса остались благоприятные условия для модернизации отрасли и ее дальнейшего развития: сохранилась научно-исследовательская база, есть потребность в товарах машиностроительной отрасли, в наличие доступ к сырью и ресурсам и др.

Из 93 угольных шахт на Донбассе Министерство энергетики Украины контролирует только 40%. Значительные потери понесла угольная промышленность Донбасса, которая играет определяющую роль в обеспечении энергетической безопасности Украины и функционировании экспортоориентированных отраслей – коксохимической, металлургической промышленности и электроэнергетики. Все шахты, добывающие антрацитовый уголь (Снежное, Шахтерск, Торез, Ровеньки, Свердловск), остались на территории, подконтрольной ДЛНР. Изменения объемов угледобычи за I полугодие 2015 г., по сравнению с предыдущим аналогичным периодом, практически по всем угледобывающим предприятиям, работающим на территории подконтрольной украинской власти, являются отрицательными. Такая ситуация в угольной отрасли грозит стабильному функционированию электроэнергетики, металлургической и коксохимической промышленности.

Энергетика Донецкой и Луганской областей базируется на использовании традиционных видов тепловой электроэнергетики, производимой на тепловых электростанциях (ТЭС). В каждой из областей она представлена единым комплексом генерирующих, сетевых и ремонтно-технических производств. Подавляющая часть на территории, подконтрольной украинской власти. Кроме этого, на некоторых промышленных предприятиях Луганской и Донецкой областей есть блок-станции, которые также производят электроэнергию, используемую ими для собственных нужд. Однако, их удельный вес в общем объеме произведенной в каждой из областей электроэнергии незначительна и не превышает 5%. Но в связи с невоз-

можностью налаживания регулярных поставок антрацитового угля работа некоторых из энергогенерирующих предприятий осложняется (в Донецкой области исключительно на антрацитовом угле работает Славянская ТЭС, в Луганской – Луганская ТЭС).

Работа энергетического сектора осложняется значительным физическим и моральным износом оборудования на электростанциях и высокими потерями топливных ресурсов.

Подавляющее большинство объектов энергетики не соответствует европейским экологическим нормам, имеют значительное негативное влияние на окружающую среду и нуждаются в модернизации. Поэтому одним из основных векторов развития в этой отрасли может стать внедрение альтернативных источников энергии, в частности ветроэнергетики. По данным Межотраслевого научно-технического центра ветроэнергетики Национальной академии наук Украины, территория нашей страны имеет значительные ресурсы ветровой энергии. Среди наиболее подходящих для строительства ветроэлектростанций (ВЭС) ученые определяют Приазовский район Донецкой, юг и север Луганской областей. Кроме того, развитие этого направления положительно отразится на других отраслях производства, а также на социальном секторе. Важно отметить то, что на Донбассе уже имеется налаженное производство элементов ВЭС. Это может привлечь в регион инвестиции и повысит занятость в высокотехнологичном производстве.

Анализ положения промышленного сектора, оставшегося на территориях Донецкой и Луганской областей, подконтрольных украинскому правительству, показывает, что при должном управлении, реформировании и внедрении современных технологий, у региона по-прежнему сохраняются возможности остаться экономическим локомотивом Украины.

Тем не менее, называть главной причиной аннексию части территории (Автономная Республика Крым) и военные действия на Донбассе было бы неправильно, хотя эти события усугубили объективно сложившуюся ситуацию. Однако истинные причины такого экономического спада кроются в неадекватности стратегии экономических реформ, начиная с момента обретения независимости.

За годы суверенитета реальный ВВП Украины сократился на 35%. Согласно данным Всемирного банка, это – наихудший результат в мире за последние 24 года [7]. Из 166 стран, имевших и раскрывших полную статистику ВВП за 1991–2014 гг., он снизился только в пяти случаях. Украина в этом списке опередила Молдову (-29%), Грузию (-15,4%), Зимбабве (-2,3%) и Центральноафриканскую Республику (-0,94%). ВВП остальных стран вырос. С минимальным приростом в Барбадосе (8,9%) и Таджикистане (10,6%) и максимальным – в Китае (ВВП вырос в 10 раз) и Экваториальной Гвинее (в 61 раз).

Активно навязываемый политиками и государственными чиновниками тезис о том, что все беды Украины связаны с утратой части ее территорий, войной и разрушением крупнейшего промышленного региона, не является корректным. Дело в том, что в приведенной статистике эти факторы не нашли своего полного отражения. Кроме того, военное бессилие – результат экономической и финансовой немощи. Но никак не наоборот. Ведь и за период 1991–2013 гг.,

когда никто не прогнозировал вероятность вооруженного конфликта на территории Украины, указанная пятерка стран – мировых аутсайдеров была все та же. С той лишь разницей, что Молдова тогда имела худшие по сравнению с Украиной показатели роста.

Объемы отечественного производства значительно сократились в 90-е годы. Из-за их ежегодного сжатия в первые девять лет независимости Украина потеряла почти 60% ВВП. Этот спад вдвое превысил глубину падения американской экономики в годы Великой депрессии. От указанного шока отечественная экономика, по сути, так и не оправилась ни количественно, ни качественно. Поэтому сегодняшней кризис, начало которого обычно связывают со сменой политической власти в стране, – не более чем очередное сползание ко дну экономической ямы, в которую страна угодила почти четверть века назад.

Даже в благополучные годы темпы роста ВВП Украины колебались с 12,1% (2004 г.) до 2,7% (2005 г.). С началом же глобальной рецессии экономика Украины вновь оказалась слабейшей в мире: в 2009 г. она возглавила список мировых аутсайдеров, упав на 14,8%. Тогда глубина спада украинского ВВП в семь раз превысила среднемировую (-2,1%) [7].

С конца 2008 г. отечественный ВВП сокращался в 16 из 28 квартальных периодов. На этом фоне непрекращающаяся череда банкротств, валютная лихорадка и обесценение гривни являются объективными последствиями. Ведь все это характеризует модель отставшего роста: после 1999 г. отечественная экономика де-факто выросла, но средние темпы этого роста так низки, что с каждым годом Украина все больше отстает от своих более динамичных партнеров и конкурентов.

За 14 лет, с 2000 по 2013 г., отечественный ВВП увеличился на 69,8%. Это худший результат среди всех республик бывшего Союза. После Украины минимальный прирост ВВП показала Эстония (75,7%), а максимальный – Таджикистан (ВВП вырос в 2,9 раза), Туркменистан (3,1 раза) и Азербайджан (4,8 раза). Одновременно Украина, по классификации Всемирного банка, отставала и от группы развивающихся экономик – как с низкими доходами (106,8%), так и со средними (125,4%). При такой динамике к моменту, когда отечественный ВВП достигнет-таки уровня 1990 г., Украина будет находиться внизу рейтингов мировой экономики. Трудно поверить, но в 1987 г. ВВП Украины был меньше ВВП Китая всего в 4,2 раза. Хотя численность его рабочей силы превосходила украинскую в... 25 раз. К началу текущего года ВВП Китая превышал отечественный уже почти в 80 раз. После девальвации гривни в январе 2015 г. указанный разрыв, по-видимому, удвоился [5].

Одной из причин этого коллапса стала технологическая деградация Украины. За годы независимости страна утратила не просто отдельные предприятия и научные комплексы, а целые отрасли. Из отечественной промышленности исчезли такие отрасли, как микроэлектроника, станкостроение, приборостроение, роботы, автоматика. Без их сложной и дорогой продукции иссякли доходы, исчезли производствосмежники, оскудела казна, растворились международные ожидания и национальные перспективы. Приоритеты украинской экономики сместились от космических программ к металлургии, простейшей химии, сельскому хозяйству. Сформировавшаяся структура

экономики не смогла генерировать ни прежних зарплат, ни занятости, ни научных изысканий. Безработными оказались десятки тысяч инженеров, технологов, математиков, физиков и химиков, которые составили основную массу трудовых мигрантов.

Технологический упадок привел к формированию сырьевой экономики, вес которой за годы независимости в мировом производстве сократился в 4–5 раз. Сегодня он едва достигает 0,08% мирового ВВП, что почти в девять раз меньше доли Украины на мировом рынке труда (0,7%). Этот разрыв – условный индикатор того, насколько меньше своих зарубежных коллег производит и зарабатывает среднестатистический украинец. Его можно трактовать и как показатель избытка «лишних» украинцев на внутреннем рынке труда (сообразно уровню среднемировой производительности). Потеряв прежнюю технологическую базу, отечественная экономика оказалась привязанной к мировой конъюнктуре на сырье.

В нынешнем году, в условиях усиления военно-политических и природно-климатических угроз экономике Украины, прогнозировать гораздо сложнее, чем в минувшем. Однако ориентиров еще достаточно. Взяв направление в минус, ВВП продолжит снижаться и его отрицательное значение до минус 10-12% в 2015 г. вероятно сохранится. Вопрос о достижении «дна» в падении ВВП становится крайне актуальным, так как страна уже приближается к грани выживания и стабильности в социально-политической и военно-политической плоскостях. В сложившихся условиях экономический рост даже на уровне +10% уже означал бы не столько рост, сколько восстановление экономики после масштабного депрессионного сжатия.

Даже не начав решать вопросы создания инновационных секторов экономики, способных подхватить слабеющую традиционную, воюющую экономику, правительство Украины само себя поставило перед угрозой больших имиджевых рисков для привлечения иностранных инвестиций в Украину, а страну – на грань выживания. При этом крайне удивительно, что правительством не только не запущено ни одного значительного инновационного проекта, не создано ни единого высокотехнологического технопарка или промышленного парка со специальным режимом государственной поддержки, а и задачи создания таковых не озвучиваются. Помощь Украине международных финансовых организаций может стабилизировать на некоторое время падение экономики, однако этого уже недостаточно в случае дальнейшего торможения структурных, модернизационных реформ.

Таким образом, будущее экономики Украины мы видим в углублении именно рыночных трансформаций и обеспечении на их основе успеха дальнейших демократических преобразований и технической модернизации экономики Украины, которая позволит снизить зависимость страны от внешних факторов, обозначенных в данной статье. И путь этот предполагает, прежде всего, преодоление квазирыночности.

Список использованных источников

1. Astrov V. Ukraine: current economic situation and outlook / Astrov V. – the Vienna Institute for International Economic Studies. – Electronic resource: <http://www.wiwi.ac.at/>.

2. GDP (constant 2005 US dollars) [Electronic resource] / World Bank. – Mode of access: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?page=5>.
3. GDP (current US dollars) [Electronic resource] / World Bank. – Mode of access: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?page=4>.
4. Makogon Y., Kinchevska Y. Analysis of Current Situation and Perspectives of Innovation Development of Ukraine in the Conditions of Global Transformations // North-East Asian Academic Forum, Harbin: Harbin University of Commerce. – 2015 (1). – P. 52-56.
5. Zlobina O., Lintsova N. War as a factor of ukrainian national consolidation: lessons of 1914 for 2014 [Electronic resource] / Zlobina O., Lintsova N. / Materials of European Central Slavic Conference «World war in Central and Eastern E», Panstwowa Wyzsza Szkola Wschodnioeuropejska w Przemyslu, 9–10 VII 2015. – Mode of access: <http://www.i-soc.com.ua/institute/news.php>.
6. Геец В. От квазирынка к рынку и инвестиционному росту / Геец В. // Зеркало недели. Украина №30, 21 августа 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gazeta.zn.ua/macrolevel/velikaya-depressiya-ukraina.html>.
7. Інтегральні композитні індикатори розвитку економіки України: оцінка на 01.07.2015 / Інститут економіки та прогнозування НАН України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://ief.org.ua/?p=4930>.
8. Кораблин С. Великая депрессия: Украина [Электронный ресурс] / С. Кораблин // Зеркало недели. – 2015. – № 30. – 21 авг. – Режим доступа: <http://gazeta.zn.ua/macrolevel/velikaya-depressiya-ukraina.html>.
9. Макаренко И., Кузьменко В., Рогожин А. Прогноз ИЭЭ №1 (#91). Экономическая динамика на 2015 год (ч.1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://iee.org.ua/ru/prognoz_by_iee/4759/.
10. Макогон Ю.В. Современное состояние и перспективы инновационного развития Украины в условиях глобализационных трансформаций // Северо-Восточный Азиатский академический форум, Харбин: Харбинский университет коммерции. – 2015. – С. 151-157.
11. Национальные счета Украины за 2004-2015 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ukrstat.gov.ua.
12. Социальный потенциал инновационного развития экономики: украинские реалии / Под ред. академика НАН Украины В.М. Вороны, д.соц.н. Т.О. Петрушиной. – К.: Институт социологии НАН Украины, 2014. – 353 с.
13. Статистическая информация Государственного управления статистики в Донецкой области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.donetskstat.gov.ua/>.

О. В. Носова

д-р экон. наук

*Харьковский институт банковского дела
Университета банковского дела Национального
Банка Украины, г. Харьков*

ВЛИЯНИЕ ПРИТОКА ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Введение

Современный этап развития мировой экономики сопровождается глобализацией, усилением роли ТНК, процессами интернационализации и транснационализации капитала, технологий и рабочей силы. Возрастание влияния регионов выражается в формировании устойчивых, обособленных структур, характеризующихся национальной идентичностью, отражающих национальные интересы и имеющих определенные границы. К факторам, стимулирующим развитие глобализации, относятся прогресс в области коммуникаций, культурный обмен и выравнивание культурных ценностей, развитие транспортной инфраструктуры, межгосударственная конкуренция за ресурсы, развитие мирового финансового и фондового рынка и т.д. В докладе ЮНКТАД о мировых инвестициях 2015 года указывается, что общий объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) снизился в 2014 году на 16% до 1,23 трлн долл. Выделены факторы, отрицательно влияющие на мировое развитие, к которым относятся не-

уверенность потребителей, волатильность валютных рынков и геополитическую нестабильность. Снижение цен на сырьевые товары рассматривается как фактор уменьшения интереса инвесторов на вложения в указанные активы. Позитивно оценены перспективы рынка слияний и поглощений. Приток ПИИ в страны с переходной экономикой сократился в 2014 году на 52% до 48 млрд долл.¹ Региональные конфликты в сочетании с падением цен на нефть и международными санкциями отрицательно отражаются на перспективах экономического роста и ослабляют интерес инвесторов к этому региону.

1. Взаимосвязь и взаимовлияние ПИИ на экономический рост

Экономический рост – это долговременное явление, связанное с расширением использования факторов производства, повышением эффективности их применения. Увеличение факторов предложения, рост

¹ См.: UNCTAD. World Investment Report 2015. Reforming international governance. United Nations. New York

and Geneva, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2015_en.pdf.